

А.А. Зиновьев и цивилизационный подход к истории*

В русской философии есть большая традиция разговора о цивилизации. Это и Н.Я. Данилевский, и К.Н. Леонтьев, и Л.И. Мечников, и В.И. Ламанский, а в более позднее время – Л.Н. Гумилев, В.Л. Цымбурский, академик Е.П. Челышев, А.С. Панарин, В.Н. Расторгуев и другие мыслители, которых можно объединить общим, может быть, не вполне удачным термином «цивилизационщики». Безусловно, к этой плеяде имен относится и Александр Александрович Зиновьев – мыслитель, который в начале наступившего века говорил об опасностях глобального «человеяника», сверхобщества, построенного по одномерным параметрам, задаваемым западной цивилизацией.

Зиновьев понимает культуру и цивилизацию как процесс преодоления ограниченности и худших человеческих качеств, как форму общественного развития, направленную на борьбу с «коммунальностью». Под последней понимается естественное, биологически предопределенное стремление человека минимизировать усилия и максимизировать удобство. Поэтому цивилизацию Зиновьев понимает и как усилие, позволяющее человеку защитить себя от угроз, в том числе и от самого себя, своих пороков. Цивилизация – это способность преодолевать сопротивление среды, двигаться навстречу опасностям, а не идти по пути наименьшего сопротивления. В этом можно видеть признак жизнеспособности и устойчивости цивилизации, а также реализацию основной миссии культуры – противодействие энтропии.

В то же время Зиновьев отмечал сложность понятия «цивилизация», его несводимость к близким или враждебным обществам, его составляющим. Внутри одной цивилизации возможны войны. Например, Франция и Германия, принадлежа к одной цивилизации Запада, перманентно воевали. Несводима цивилизация и к географическим константам. Так, в западную цивилизацию, по Зиновьеву, входят и Канада, и США, и Австралия, и Япония.

С точки зрения политической, характерными признаками стран, которые считаются западными (Зиновьев в духе свойственных ему лингвистических новаций вводит термин «западнизм» – в нем слышится слово «западня»), являются демократия, частная инициатива и собственность, рыночная экономика, плюрализм, многопартийность, научное познание мира, технические изобретения и их технологическое применение, основанные на результатах науки и др.

Это, скажем так, материальная и политическая сторона. Но очень важно, что Зиновьев обращает внимание и на качество личности, человека, принадлежащего к определенному цивилизационному типу. Существенной характеристикой цивилизации

* Выступление на пленарном заседании VIII Российского философского конгресса «Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева» 26 мая 2022 года. МГУ, Москва.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, и.о. декана философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: info@philos.msu.ru

является превалирующий в ней тип личности, что не отменяет возможности существования людей, живущих внутри цивилизации, но расходящихся с нею по своим личностным характеристикам.

Зиновьев выделяет любопытные свойства, характерные для человека Запада, их нельзя считать однозначно положительными или однозначно отрицательными: «Повышенная склонность к индивидуализму, высокий интеллектуальный и творческий уровень (сравнительно с другими народами), изобретательность, практицизм, деловитость, расчетливость, конкурентоспособность, авантюристичность, любознательность, эмоциональная черствость, холодность, тщеславие, повышенное чувство собственного достоинства, чувство превосходства над другими народами, высокая степень самодисциплины и самоорганизации, стремление управлять другими и способность к этому, способность скрывать свои чувства, склонность к театральности. Почти все они в той или иной мере побывали в роли завоевателей и колонизаторов» [2, с. 307]. Когда читаешь этот перечень (историки русской философии меня поймут), явственно слышится голос Константина Леонтьева; эта группа понятий – далеко не строгая с логической точки зрения. Если разбирать эти черты с точки зрения логического деления то, наверное, можно найти много лишних или по разному принципу выделенных черт. Но Леонтьев так и делал, потому что он был страстной натурой, и Зиновьев был страстной натурой, и это сказывалось на определенном типе письма.

Со сторонниками цивилизационного подхода Зиновьева, безусловно, роднит отношение к цивилизации как к некому социобиологическому единству, которое проходит все фазы становления и развития живого организма: рождение, детство, взросление, зрелость, старость и смерть. Предполагается и то, что одна умершая цивилизация может послужить этнографическим и культурным материалом для следующей за ней цивилизацией – например, Византия для Османской империи или Египет для современных арабов. В «Западе» – поздней книге Зиновьева – мы читаем: «Запад есть живое существо. Все живое, как это общеизвестно, переживает определенные стадии жизни – зарождение, формирование, зрелость, упадок, старение и смерть. Сейчас Запад достиг стадии зрелости. И хотя он время от времени впадает в состояние кризиса, дающее повод паникерам и недоброжелателям говорить о его упадке и скорой гибели, он еще не достиг вершины своего расцвета. Так что сейчас нелепо гадать о его временной границе в будущем» [1, с. 24].

Владимир Федорович Одоевский, автор «Русских ночей», в 1844 году провозгласил: «Запад гибнет!» – и высказал несколько предположений, почему это происходит [6, с. 147]. Но с 1844 года Запад успешно продолжает гибнуть и все никак не погибнет. Зиновьев как раз отметил – нет, Запад далеко не гибнет. И сейчас скорее он находится в стадии «цветущей сложности», как мог бы сказать Константин Леонтьев. Стадия такого осеннего цветения, которое, может быть, близится к своему увяданию.

Однако Зиновьева трудно отнести только к сторонникам цивилизационного подхода, в его идеях отчетливо выражено и линейное представление истории. Как отмечает С.В. Лучинин, «концепция А.А. Зиновьева не противопоставляет эти два подхода (цивилизационный и стадийный), а органично соединяет и взаимодополняет их» [5, с. 128]. То, что отличает Зиновьева от теоретиков цивилизационного подхода, – это, конечно, мысль о том, что цивилизации будут не всегда и что на смену цивилизационному периоду в развитии истории должен прийти период сверхобщества («глобального человеиника»). Это стадия, в которую эволюционирует Запад, и эта эволюция происходит далеко не мирными средствами, далеко не благочестиво и благополучно, и, более того, Зиновьев предупреждает нас, что интеграция западного мира в глобальное западнистское сверхобщество с необходимостью ведет и к интеграции военных конфликтов в своего рода сверхвойну.

Я вспоминаю другого цивилизационного мыслителя – Александра Сергеевича Панарина, который ушел из жизни немного раньше Зиновьева, в 2004 году. И Панарин, и Зиновьев в последних своих выступлениях на факультете серьезно предупреждали, что XXI век будет веком войн, а возможно, и веком Третьей мировой войны. Когда мы это слышали в начале нулевых годов, нам это казалось совершенно фантастической, нереальной и даже ошибочной перспективой. Сегодня эти предупреждения звучат гораздо более тревожно.

«Сверхобщество, – пишет Зиновьев, – есть человеческое объединение с более высоким уровнем социальной организации, чем привычные общества. Этот более высокий уровень определяется тем, что над государственностью вырастает сверхгосударственность, над экономикой – сверхэкономика, над идеологией – сверхидеология, и эти “надстройки” образуют новый компонент в социальной структуре объединения. Он включает в себя предшествующий уровень, т.е. компоненты социальной организации общества (государство, право, экономику, идеологию), но трансформирует их применительно к новым условиям и доминирует над ними» [4, с. 643–644]. По сути, сверхобщество – это в каком-то смысле аналог коммунизма Маркса, потому что сверхбогатства настолько огромны, что ими необходимо централизованно управлять, и даже эволюционные процессы сверхобщества осуществляются так же, как раньше осуществлялись частичные операции вроде строительства аэропортов, кораблей, каналов и т.п. То есть, получается, это не вселенская демократия, а вполне себе такое либерально-тоталитарное общество будущего, которое рисует нам Зиновьев – и на пути к этому обществу, конечно, Запад не остановится ни перед чем.

Зиновьев говорит о «западнизме» и он говорит о «западнизации», то есть об эволюционном процессе, который сознательно и планомерно моделируется и управляется из некоего единого центра. «Это тактика западнизации достаточно коварна и лицемерна: дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнить. Дестабилизировать ее. Способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни. Возбуждать у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо и для него в кратчайшие сроки, если его страна встанет на путь преобразований по западным образцам. Заражать его пороками западного общества, изображая пороки как проявление подлинной свободы личности» [3, с. 531]. Вспоминаются здесь слова Максима Горького на одном из съездов советских писателей 1930-х годов: «Свобода Запада – это свобода полового члена». Соответственно пороки изображаются как способности человека выбирать пол, выбирать ориентацию, выбирать образ жизни, какой ему понравится. «Оказывать экономическую помощь западнизируемой стране лишь в той мере, в какой это способствует разрушению ее экономики и делает ее зависимой от Запада, а Западу создает репутацию бескорыстного спасителя западнизируемой страны от зол ее прежнего образа жизни» [3, с. 531].

Особенностью западной цивилизации является ее уникальность, неповторимость в истории человечества и в то же время исключительность, стремление не допустить другой «Запад» рядом с собой. Западная цивилизация претендует поистине на глобальный, универсальный характер. Отсюда и стремление с помощью мягкой или грубой силы «западнить», подчинить себе другие цивилизации и общества, убедив их в том, что служение Западу и стремление (как правило, тщетное для большинства) добровольно приобрести черты западного образа жизни, являются их сверхзадачей, почти что религиозной миссией. Западнизация становится тактикой неокOLONIALИЗМА. Западнизация мыслится

как глобальная война не просто за мировое господство, но за овладение самим эволюционным ходом развития человечества. «Нужно быть круглым идиотом, чтобы воображать, будто на Западе стали бы млеть от восторга, если бы на мировых рынках появились мощные конкуренты из России и стали бы вытеснять американских и западноевропейских предпринимателей» [1, с. 20].

Эти строки написаны Зиновьевым еще до 2004 года, до первого Майдана, до эпохи «оранжевых революций», а ведь Зиновьев жил в Европе, хорошо знал и по-своему любил ее (как, впрочем, и все русские славянофилы и почвенники), вращался в среде европейских интеллектуальных и политических элит, общался с ведущими европейскими философами. Он очень хорошо себе представлял и понимал, к чему, например, ведет единая европейская валюта (“la monnaie eugoréenne”) – евро, для чего экономически объединяется, консолидируется Европа, и, в общем-то, эти тенденции были выявлены вдумчивым человеком, который умел смотреть и умел предсказывать. Но именно этот пессимизм Зиновьева, предощущение того, что век цивилизаций кончится и миру придется слиться в единое глобальное сверхобщество, отличает его от «цивилизационщиков», у которых на смену германо-романскому «культурно-историческому типу» должен прийти восточносибирский, либо славянский, либо православный, либо какой-нибудь еще тип цивилизации.

Зиновьев здесь, безусловно, пессимист и задавая себе вопрос – а может ли Россия избежать такой участи? – он отвечал на него опять-таки пессимистично. В 2001 году он пишет: «Возможности у нее для этого невелики, но исключать их полностью было бы ошибочно. И главное, на мой взгляд, условие для этого – осознать с полной и беспощадной ясностью то, в каком положении она оказалась, и по какой причине. В России же ощущается страх перед такой ясностью. Ничем не сдерживаемое словоблудие заполонило всю интеллектуальную сферу общества. Люди боятся признаться себе в том, что совершили беспрецедентную в истории глупость, поддавшись добровольно влиянию реформаторов и их западных наставников, и боятся высказать это вслух» [3, с. 536]. Надо согласиться с Зиновьевым. До сих пор не дана никакая (ни правовая, ни моральная, ни историческая) оценка Беловежскому сговору. Может быть, очень показательно и в каком-то смысле символично, что в 2022 году двое из подписантов – Шушкевич и Кравчук – ушли в мир иной. В этом страхе кроется, на мой взгляд, главное препятствие для реализации возможности, о которой я говорил.

Здесь надо сказать, что Зиновьев ушел из жизни в 2006 году, когда влияние наследия девяностых было практически безраздельно. Россия была поделена на кланы олигархов («семиолигарщина»), которые управляли страной, и в общем-то не было никаких надежд на то, что Россия может свернуть с этого пути и не идти по пути глобализации. Начиная с 80-х годов прошлого века на Западе изобретается термин «глокализация», постмодернистским образом оксюморонно сочетающий в себе глобальное и локальное, признающий существование разнонаправленных и даже «туземных» тенденций при глобализации. Можно было только смутно надеяться, что сторонники «глокализации» милостиво сохранят нам «туземные» колорит и самобытность в виде «русской идеи», сарафана, матрешки, смотровой площадки на Воробьевых горах, которая, заметьте, абсолютно опустела после начала COVID-19, и никакие матрешки, ни в виде Путина, ни в виде Ельцина, ни в виде Петра I туда уже больше не возвращались и, по всей видимости, не вернуться. Однако мультикультуральная локальность и стремление отстоять право на самостоятельную самобытную цивилизацию – это разные вещи. Зиновьев пишет: «Россия уже по многочисленным каналам включена в сферу влияния глобального западнистского сверхобщества. Вырваться из его «объятий» для нее в нынешнем состоянии чрезвычайно трудно, если это вообще возможно в обозримом будущем» [4, с. 649–650].

Недооценивал Зиновьев и религиозный фактор в современной истории (в этом его отличие от того же Александра Сергеевича Панарина). Хотя, как показывают события последних полутора десятилетий, общая религиозная идентичность отнюдь не влечет за собой механически цивилизационного единства и даже притяжения. Религиозный нарратив часто используется как идеологическая оболочка для самых антирелигиозных или антихристианских по своей сути проектов: войны, революции и пр. Происходит размывание ценностной парадигмы традиционных конфессий под соусом защиты человеческого достоинства и прав личности.

Однако следует признать и значение религиозного фактора, зачастую стыдливо именуемого словосочетанием «традиционные ценности», для цивилизационного сопротивления тенденциям глобализации и гибридации. Интеллигенция всегда отличается просвещенческим сознанием, существенным компонентом которого является секулярность, а вот народ отнюдь нет, и это может стать неким фактором, благодаря которому цивилизационная самобытность будет сохраняться – и не просто самобытность, а фактор идентичности. И в этом смысле программа строительства 200 храмов в Москве и аналогичные проекты в других городах России может рассматриваться не как захват территорий (парков для выгуливания собачек и проч.), а как удержание «своей» территории. На своей земле создается что-то свое, родное, известное нашим праотцам, пусть оно и является подчас репликой псковской или новгородской архитектуры и реализацией типового проекта. И я не думаю, что это только искусственно, механически, властно, политически используемый фактор. Вера – это то, что не удалось истребить никакими революциями и перестройками, и вот здесь следует сегодня, может быть, внести коррективы по отношению к диагнозу Зиновьева в сторону некоторого более умеренного оптимизма.

Литература

1. *Зиновьев А.А.* Запад. М.: Центрполиграф, 2000. 509 с.
2. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 637 с.
3. *Зиновьев А.А.* Распутье / А.А. Зиновьев // Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия [сборник]. М.: Астрель, 2011. С. 423–579.
4. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия / А.А. Зиновьев // Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия [сборник]. М.: Астрель, 2011. С. 581–893.
5. *Лучинин С.В.* Будущее локальных цивилизаций (в свете социально-философской концепции А.А. Зиновьева) // Вестник Воронежского университета. Серия: Философия. 2020. № 4. С. 125–130.
6. *Одоевский В.Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975. 320 с. (Литературные памятники).

Аннотация. Цивилизационный подход к истории является одним из ключевых направлений русской историософии, он представлен такими именами, как Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.И. Мечников, В.И. Ламанский, а в более позднее время – Л.Н. Гумилев, В.Л. Цымбурский, Е.П. Челышев, А.С. Панарин, В.Н. Расторгуев. В статье ставится вопрос о возможности отнесения к этой плеяде имен и Александра Александровича Зиновьева – мыслителя, который предсказал многие тенденции развития западной цивилизации, в начале наступившего века говорил об опасностях глобального «человеиника», сверхобщества, построенного по одномерным параметрам, задаваемым западной цивилизацией.

Ключевые слова: Зиновьев, философия, цивилизация, цивилизационный подход, «человеиник», сверхобщество.

Alexey P. Kozyrev, PhD in Philosophy, Acting Dean, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, Department of the History of Russian Philosophy, Lomonosov Moscow State University. E-mail: info@philos.msu.ru

A.A. Zinoviev and the Civilizational Approach to History*

Abstract. The civilizational approach to history is one of the key trends of Russian historiography, and is represented by such thinkers as N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontiev, L.I. Mechnikov, V.I. Lamansky, and later also by L.N. Gumilyov, V.L. Tsymbursky, E.P. Chelyshev, A.S. Panarin, V.N. Rastorguev. In the article the author examines the possibility of assigning to this group of philosophers also Alexander Alexandrovich Zinoviev, - the thinker who predicted many trends in the development of Western civilization and spoke at the beginning of the new century about the dangers of global "cheloveinik" ("human life"), the super-society that was built according to one-dimensional parameters set by Western civilization.

Keywords: Zinoviev, Philosophy, Civilization, Civilizational Approach, Human Life, Super-society.

* Public speech at the plenary session of the 8th Russian Philosophic Congress "Philosophy in the Polycentric World. On the Occasion of the Centenary of the Birth of A.A. Zinoviev", May 22, 2022. Lomonosov Moscow State University, Moscow.